

Т.А.Гридина, А.Э.Пятинин
Екатеринбург

Проективная активность личности в речевой деятельности

Процессы речевой деятельности (речепорождение и речевосприятие) интегрируют феноменологию, изучаемую разными науками. Комплексное изучение специфики этих процессов требует обращения прежде всего к психологическим и лингвистическим аспектам анализа языкового сознания личности. В частности в процессах номинации проявляются механизмы различных форм проекций как выражение личностных и социально детерминированных интенций субъекта.

Проекция (от лат. *projectio*) в буквальном переводе означает «отбрасывание от себя», «выбрасывание вперед», что позволяет рассматривать содержание этого слова в самом широком смысле, включающем в качестве констант отмеченные выше характеристики. При рассмотрении проекции в деятельностном аспекте на первый план выдвигается человеческое «я», выступающее в виде своеобразного фильтра, который дифференцирует существенное и несущественное с точки зрения значимых для личности параметров воспринимаемого мира. Проективная активность личности проявляется в способности моделировать собственный образ мира, сформированный на основе индивидуального и коллективного социального жизненного опыта и включающий динамические стереотипы ценностных ориентаций субъекта.

Язык есть особое поле личностной проекции, в котором субъект, с одной стороны, действует в соответствии с заданными знаковой системой (социально закрепленными) стереотипами восприятия мира; с другой стороны – проявляет «творческую самодеятельность» (С.Л.Рубинштейн), привнося в понимание знаковых единиц свой когнитивный (и другой) опыт и действуя в соответствии с собственными языковыми и ментальными предпочтениями. Психологическая реальность восприятия значений номинативных единиц есть их личностный смысл, т.е. не что иное, как «значение значения» в сознании индивида (А.Р.Лурия).

Таким образом, в **психологическом** смысле «проекция» трактуется как естественная способность личности переносить собственные prerogatives мировосприятия, определенные мировоззренческие установки, оценочные ориентации на номинативно и когнитивно осваиваемые

«объекты». Проекция – это неотъемлемое свойство человека моделировать действительность по собственным «лекалам».

В **психолингвистическом** смысле понятие проекции тесно связано со способами языкового самовыражения (речевого поведения) личности. То, как человек присваивает язык, т.е. сформированная языковая способность, уже есть лингвистическая проекция личности, определяющая языковую компетенцию и речетворческую активность говорящего. Проективная активность личности в сфере номинативной деятельности включает в себя субъективный (обусловленный ценностными установками личности и ее когнитивным базисом) выбор ракурса видения обозначаемого объекта (мотива номинации), а также языковых средств и способов воплощения «образа» объекта.

Психологической основой проективной активности может быть процесс стадийного формирования доминанты личностного восприятия свойств обозначаемого объекта.

В психолингвистическом аспекте номинативная деятельность характеризуется с учетом **взаимосвязи** процессов номинации и мотивации и **преломления** системно-языковых механизмов означивания и мотивации в сознании конкретного субъекта (конкретной языковой личности). Рассматриваемые с этих позиций, процессы номинации и мотивации могут быть описаны как проекция, связанная, с одной стороны, с используемой носителями языка техникой означивания (принципами, способами, средствами номинации), традиционными и специфичными для данного языка и соответствующей языковой картины мира; с другой стороны, как проекция, связанная с вариативностью и индивидуальностью личностного восприятия языковых знаков, в чем реализуется, с одной стороны, свойство «бесконечной интерпретационной валентности» знака (А.Ф.Лосев), с другой стороны, – лингвистическая креативность конкретного носителя языка, обусловленная не только объемом его языковых и неязыковых знаний, но и определенной мотивацией речевого поведения, эмоционально-оценочной системой личности говорящего (в психологическом смысле).

Исследование проекции как одной из составляющих номинативной деятельности предполагает в частности выяснение того, «как человеку представляется его собственная мысль» (А.А.Потебня) в момент наименования того или иного предмета, как устанавливается «рациональная» связь между названием и признаком, взятым за основу номинации. Мотивационная проекция в деятельности конкретного носителя языка выражается в данном случае в особом ракурсе восприятия предмета через означивание признаков, несущих информацию об **актуальной** (т.е. соответствующей мотивационно-потребностным тенденциям

номинатора) характеристике называемого предмета (эта информация и составляет содержание представления, заключенного во внутренней форме наименования).

Не менее важным направлением в исследовании проекции является ее динамический ракурс, предполагающий рассмотрение уже существующего вербального знака с точки зрения его отражения в сознании носителей языка. При этом в интерпретации знака, помимо кодов, заданных самой номинативной системой языка, проявляются коды (мотивы, интенции), обусловленные психологической структурой личности конкретных носителей языка.

Проявление проективной активности личности в сфере речевой (в частности номинативной) деятельности может быть исследовано экспериментально.

Классическим принципом разработки экспериментальных проективных методик в психологии является создание ситуации, провоцирующей состояние субъективного выбора средств и приемов описания объектов с неопределенными параметрами. Для выявления специфики проекции номинатора может быть использована модель включения испытуемых в искусственную номинативную ситуацию. Так, в серии пробных экспериментов, организованных нами, испытуемым предлагалось придумать название корню дерева причудливой формы, предъявленного в разных изометрических ракурсах. В двух группах испытуемых инструкция варьировалась. В одной группе инструкция не ограничивала субъективный выбор номинатора. В другой группе экспериментатор намеренно указывал на некоторые особенности объекта, подлежащего номинации (проговаривалось, что эта коряга была найдена на морском берегу). В результате продукты номинации в первой группе характеризовались значительной вариативностью в выборе испытуемыми мотивировочного признака. Во второй группе характер ассоциаций был более узконаправленным.

Таким образом, искусственно созданная номинативная ситуация наглядно продемонстрировала процесс формирования перцептивной доминанты, определяющей выбор номинатором мотивировочного признака и характер его реализации в названии объекта.

В ситуации номинации, характеризующейся выраженным когнитивным дефицитом, выбор названия для объекта опирается на внутренние побуждения (ассоциации, представления), возникающие у номинатора при восприятии свойств наблюдаемого объекта; в этом случае субъект прибегает к проецированию личных, мотивационно-смысловых аспектов своей уникальности в представлении «образа» объекта и поиске языковых средств для его обозначения.

В ситуации номинирования с использованием заданных перцептивных векторов субъект склонен проецировать на объект прежде всего свои знания, репрезентированные в сознании в относительно статичных формах языковой системы, сформированной в тех или иных социальных условиях. Выбор наименования осуществляется в опоре на осведомленность субъекта относительно системно-языковых возможностей вариативного выражения определенного знания об объекте, заданного конкретной перцептивной доминантой. Мы полагаем, что в первом случае имеет место **мотивационная проекция**, во втором – **когнитивная** проекция. Проективная активность личности в процессах номинации получает разное языковое воплощение в зависимости от степени сформированности перцептивной доминанты, на основе которой у субъекта «складывается» (возникает, создается) собственный образ обозначаемого объекта.

Для верификации этой гипотезы были экспериментально смоделированы две описанные выше номинативные ситуации с использованием неопределенного («непредметного») объекта – абстрактной картины А.Маланина «Далекое в движении» (см. изображение на обложке данного сборника).

Эксперимент №1. Испытуемым (студентам-филологам) предлагалось описать то, что изображено на картине*, и по возможности дать этому изображению однословное наименование (название картины не проговаривалось, не сообщалось испытуемым).

В результате были получены следующие названия (изображенного на картине) и соответствующие им описания:

1. **Зверомор** - *голодный, уставший, одинокий, живет в водной стихии, добрый, с напряженными красными глазами от постоянных раздумий; с большим носом, постоянно ищет себе пищу.* [Перцептивная доминанта формируется на основе метафорической аналогии: соотнесение изображения с образом неизвестного, фантастического животного или человека (?); наделение образа зооморфными и антропоморфными характеристиками; номинативный аналог - возможно, структурные ассоциации с *мухомор*, *Черномор* (?). Представленный вариант названия – окказиональное сложное слово, мотивированное лексемами *зверь* и *море*; вариативное наполнение данной структуры допускает связь с глаголом *морить*, о чем свидетельствуют ассоциаты *голодный, уставший, одинокий, ищет пищу* и т.п.]

---

* Картина предъявлялась испытуемым в цветном варианте, что определило одно из направлений формирования перцептивных доминант.

2. **Змеи в ущелье, мышка** - описание отсутствует. [В основе номинаций – конкретно-образная и ситуативно ориентированная аналогия: перцептивная доминанта формируется через соотнесение изображения по принципу внешнего подобия с известными объектами – змеи, мышка. Основа для ассоциативной аналогии – **извилистые** линии, подобные извивающимся **телам** змей; **округлые** линии, напоминающие уши мышки; линии, напоминающее **острый нос** мышки. Выбор номинации **змеи в ущелье** базируется на прототипической аналогии (змея – прототип пресмыкающегося, тело которого извивается при движении), а также на ситуативной конкретизации (*в ущелье* - типичный локус, местонахождение змей). Возможно, в данном случае (учитываем, что испытуемые – филологи) срабатывает и аллюзия на прецедентный текст «*В ущелье лежа, уж долго думал...*» (М.Горький. «Песня о Соколе»). Второй вариант названия картины – **Мышка** – типичный способ «дополняющей» номинации (по части «восстанавливается» целостный образ воспринимаемого объекта)].

3. **Верблюд - добрый, веселый, понимающий, теплый, задумчивый** [Ассоциативная аналогия определяется перцептивной доминантой «внешнее подобие объекта с горбами верблюда». Описание свидетельствует о положительной эмоциональной окрашенности номинации, выявляющей личностную коннотацию данного представления (образа обозначаемого) в сознании информанта].

4. **Существо с крыльями, большим носом, кроткое, доброе, печальное, живет на облаке** - однословная номинация отсутствует, представление не получает однозначной денотативной отнесенности в системе классификации «человек, животное, насекомое». [Перцептивная доминанта формируется аналогией частей объекта по внешнему сходству с *крыльями* (метонимически возникает ситуативная ассоциация *живет на облаке*), сходству с человеком или каким-то фантастическим существом с приписыванием «образу» объекта антропоморфных оценочных характеристик – *кроткое, доброе, печальное*].

5. **Лошадка - худая, старая, одинокая, что-то читает, счастливая, добрая, ожидающая**. [Перцептивная доминанта – сходство с образом животного, ассоциативная обработка которого выявляет оценочную ориентацию номинатора в представлении данного «образа». Некоторые компоненты описания свидетельствуют о восприятии объекта как не настоящей лошади, а какой-то игрушки или сказочного персонажа (ср.: *что-то читает*)].

6. **Слон встал на колени**. [Перцептивная доминанта формируется на основе идентификации объекта с образом животного: зооморфная метафора].

7. **Палач - красный, меч, большой, горбатый; два человека, один без головы, кровь.** [Перцептивная доминанта формируется, как это видно из описания, на основе соединения в целостный образ визуально выделяемых частей объекта – через аналогию с атрибутами палача и ситуативную «привязку» (палач и жертва – *два человека, один без головы, кровь*) при комплексном представлении (соединении) выделяемых фрагментов изображения; отрицательные коннотации заданы восприятием красных линий, ассоциациями красного цвета с цветом крови, представлением красной линии как изображения меча].

8. **Горочеловек; амeba, анафемоамeba; лицо, человек в лесу; скала, небо и бушующее море - спокойное, апатичное, «твердое».** [Перечисленные признаки раскрывают содержание перцептивной доминанты – эмоциональное восприятие объекта сопровождается «привлечением» соответствующих образов: «твердое» – *скала, гора, горочеловек*; лицо – *человек*; апатичное – *амeba*; спокойное – *небо*. Развернутая номинация *небо и бушующее море* описывает представление об изображенном на картине как образ-сценарий].

9. **Кресло – высокая спинка, сидящая фигура.** [Перцептивная доминанта – форма объекта, идентифицированная по сходству с фигурой человека, сидящего в кресле. Описание и номинация соотносятся по метонимическому принципу].

10. **Сенокос – два стога рядом, небольшие, вечер, осины//Ерунда, бессмысленная, ненужная.** [Конкретно-образная перцептивная доминанта, выделяющая в изображаемом признак внешнего сходства со стогом]. Вторая часть представленного описания свидетельствует о неудовлетворенности испытуемого найденной аналогией и когнитивном дефиците, вызывающем номинативный «бунт».

11. **Обрыв, а внутри, в глубине – детали ракеты, которая уже не нужна, и из этой пустоты летит самолет – красная линия (как ненужное стране поле вооружения).** [Перцептивная доминанта – представление целой ситуации на основе визуальных ассоциаций (идентификации изображенного с образом природного объекта – *обрыв* – и предметными образами – *ракеты, летящего самолета*)].

12. **Молния ударила в море.** [Перцептивная доминанта формируется на основе образной аналогии «извилистые, ломаные линии» – «волны», «молния», что представлено в названии как фрагмент сценария (ситуации) «море в грозу»].

13. **Пейзаж – это похоже на ущелье между двух гор. Из ущелья торчит огромная по высоте пальма. Время заката, т.к. присутствуют красные тона.** [Перцептивная доминанта формируется на основе образной идентификации объекта с видом горного ландшафта. Обоб-

щающая номинация *пейзаж*, возможно, отражает представление испытуемого о том, **что характерно** для изображения на картине. В данном случае представление о «горном пейзаже» связано с ассоциативными маркерами *ущелье, пальма*. Эмоционально-символическую интерпретацию получает дополнительно отмечаемый номинатором цветовой параметр: *красный цвет – цвет заката*].

14. **Какая-то южная страна**, т.к. *синий океан, экзотические животные, все тепло, солнечно, горы, пальмы*. [Перцептивная доминанта формируется как синтетическое эмоциональное видение разных частей объекта, соотнесенное с воображаемой «картинкой» *южная страна* и ее характеристическими атрибутами: *океан, солнце, горы, пальмы, экзотические животные*].

15. **Суета - движущееся, абстрактное**. [Перцептивная доминанта – нежесткость и извилистость линий; мотив хаотичного движения находят символическое выражение в слове *суета*].

16. **Американские горки – резкие изгибы, крутые «повороты», обрывы вниз**. [Перцептивная доминанта – форма объекта, по эмоциональному впечатлению соотнесенная с названием соответствующего аттракциона: представление объекта через синкретичный образ].

17. Картина **«Буква сошла с ума»**. *Ощущение, что буквы латинского алфавита расплзлись в каком-то сумасшедшем плавном танце*. [Формирование перцептивной доминанты происходит на основе профессионально ориентированных ассоциаций (устанавливается сходство очертаний изображенной на рисунке фигуры с *буквами латинского алфавита*) и образного представления семы «движение, динамика» через аналогию с танцем].

Приведенные экспериментальные данные позволяют отметить следующие проявления мотивационной проекции в ситуации номинации:

1) идентификация обозначаемого с «образом», репрезентирующим наиболее яркие (с точки зрения субъекта) перцептивные характеристики объекта;

2) вероятностный характер предпочтений номинатора, проявляющийся а) в выборе номинативной стратегии – использовании узуальной лексемы, описательного способа номинации или словотворческой инновации; б) в выборе образной аналогии, отражающей принцип **перехода от отобъектной к отсубъектной характеристике обозначаемого** (в соответствии с базовыми или ситуативными мотивационными – в психологическом смысле – установками личности);

3) определенная заданность векторов номинации в ономаσιологическом смысле: действие номинатора ограничивается установлением аналогий, заданных номинативной техникой и традициями обозначения

ния определенного рода объектов – все зависит от того, с каким видом объектов идентифицируется обозначаемое. При естественной номинации этот выбор задан более жестко: так, например, оронимические объекты (горы, скалы и т.п.) могут быть образно идентифицированы с человеком, животным, предметом характерной формы;

4) словотворческие интенции номинатора проявляются в большей или меньшей степени в зависимости от того, «удовлетворяет» ли найденное узуальное наименование ассоциативной глубине образа объекта (в чем обнаруживается тесная взаимосвязь воображения и творчества в процессах номинативной деятельности);

5) в данной экспериментальной ситуации в выборе образной аналогии, определяемом сформированной в процессе анализа объекта перцептивной доминантой, проявился в известной мере заданный художником мотив «движения» (ср. самолет *летит*, море *бушующее*, палач с мечом, буквы, *расползшиеся в сумасшедшем танце*, постоянно *ищет* пищу и др.);

6) в ситуации когнитивного дефицита при естественной номинации, которая характерна для знакомства с каким-то неизвестным объектом, подобные процессы идентификации, формирования перцептивной доминанты, очевидно, также представлены, только в скрытом, латентном виде.

Эксперимент №2. Испытуемым предлагалась та же картина и сообщалось ее название. Инструкция состояла в том, чтобы объяснить, почему картина названа соответствующим образом (дать ассоциации).

Название «Далекое в движении» получило следующие ассоциативные интерпретации, соотносительные с заданной перцептивной доминантой:

1. а) *бесконечность* («далекое»), *история человечества* («далекое + движение»), *динамика* («движение»), *связь с будущим* («движение + бесконечность»); б) *неизбежность*, *рок*, *судьба*, *жизнь прогибает нас*, *ставит на колени* («далекое в движении – то, что настигает, заставляет измениться»); в) *захламленность* («беспорядок» – неупорядоченное изображение, пересечение линий как вариант актуализации семы «движение»).

2. а) *непонятное*, *абсурдное*, *смешение неких нелепых фигур* («отказ» от предметной идентификации) /*неразбериха*; б) *протяжный звук лопнувшей гитарной струны* (личностные ассоциации); в) *запутанное* (ассоциация, обусловленная переплетением линий на рисунке) / *лабиринт* (ассоциативная обработка заданной перцептивной доминанты «движение»).

3. *Направленное, устремленное вокруг, траектория, вращается, растет* (актуализация изображения через номинации, содержащие сему «движение» и «стремление к пределу» – «далекое»).

4. а) *туманное, неясное, синева* (мотив «далекое /далекая» представлен через узуальные номинации, осмысленные символически); б) *изменчивое, петляющее* (мотив «движение») / *будущее отражается не знаю в чем, а движение – в непрерывных и разорванных, перекрещивающихся линиях/меняющееся, непостоянное, непонятное, далекое.*

5. *Самолет – красная линия – движется далеко вперед; вертикальная линия ближе к началу похожа на крылья; позади остались линии, которые по высоте самолет преодолеть не сможет* (конкретно-образное представление перцептивной доминанты «движение» и «далекое»)/ *Пересекающиеся красные линии – следы от пролетевших самолетов или птиц, закругленные черные линии – хаотичное движение чего-то/ движение – черная линия, как будто самолет описывал круги в воздухе.*

6. *Горы далеки от нас. Смысл картинки тоже далек. Черная извивающаяся лента, возможно, передает движение мысли. Туманность, неясность света и обобщенность очертаний тоже говорят об отдаленности* (попытка объяснить название в опоре на символический идентифицирующий образ – горы, ср. частотный ассоциат *далекое*; символ движения – линия, идентифицируемая с извивающейся лентой; символ отдаленности (образ далекого) – цветовая неопределенность, неясность (предметная невыраженность) очертаний / штрихи красной краски, заворачивающаяся черная линия, далекое – темно-синее, т.е. темнеющее.

7. *Неощутимое, невозможность прикоснуться, отсутствие постоянной формы, невозможность существования в обычном мире. Далекое, потому что необъяснимое.*

8. а) *бесконечное, извилистое, сложное*; б) *прошлое отражается в будущем, далекое в близком / все пересекается друг с другом, все связано*; в) *мрачный путь, преодоление препятствий.*

9. *Бурное, дикое, яростное* (сема «движение», выраженная экспрессивными номинациями), *монументальное* (видимое издалика?, созданное на века – сема «далекое»).

10. *Волнообразное* (сема «движение»), *светлое* (сема «далекое», ср. будущее, светлое будущее).

Основываясь на полученных данных, можно выделить некоторые общие принципы ассоциативной «обработки» и вербализации признаков «далекий» и «движение»:

Далекое осмысляется как бесконечность, уходящая в прошлое или в будущее: *связь с будущим – история человечества*; при этом будущее характеризуется признаками *светлое, пропитанное прошлым, неощутимое, нереальное, меняющееся, непонятное, неясное, темно-синее*. Симилярами *будущего* являются также ассоциаты *рок, судьба, неизбежность*.

Движение ассоциативно связывается с *динамика - бурное, дикое, яростное, мрачный путь, преодоление препятствий, траектория, волнообразное, заворачивающаяся линия, извивающаяся лента, хаотичное движение, движение вперед, самолет, запутанное, лабиринт*.

Семы «**далекое**» и «**движение**» связаны ассоциативными параллелями.

Практически отсутствуют словотворческие и конкретно-образные ассоциации, заданная «пресуппозиция» подвергается логическому анализу через подбор системно-языковых коррелятов соответствующего содержания (например, *туманный, неясный* как корреляты смысла «далекое») или осмысляется в некоторых символах (например, *горы, синева = небо* как символы далекого, *самолет* как символ движения и т.п.).

По сути, мотивация названия в ситуации с заданной перцептивной доминантой стимулирует когнитивную проекцию личности, связанную с интерпретацией соответствующих языковых форм.

В то же время полученные результаты свидетельствуют о пересечаемости мотивационной и когнитивной проекций как разных форм выражения активности субъекта в речевой деятельности.

© Гридина Т.А., Пятинин А.Э.